

УДК 811.111'255.2

Мирошник Е.К.

Московский государственный областной университет

**ИРОНИЯ В РОМАНЕ ДЖ. МЕРЕДИТА «ЭГОИСТ»
И ОСОБЕННОСТИ ЕЁ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

E. Miroshnik

Moscow State Regional University

**IRONY IN THE EGOIST BY G. MEREDITH AND CONVEYING
“IT IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам адекватности перевода, которая нередко носит компромиссный характер, и его эквивалентности, рассматриваемой на разных уровнях. Особое внимание уделяется тем сложностям, с которыми пришлось столкнуться переводчику при декодировании иронии в романе Дж. Мередида «Эгоист» и её передаче с английского языка на русский язык с учётом того факта, что традиционно применяемые способы выражения иронии и социально-культурные ассоциации в разных культурах достаточно часто не совпадают.

Ключевые слова: перевод, адекватность, эквивалентность, стилистические приёмы, юмор, ирония, Дж. Мередит.

Abstract. The article deals with problems of translation which is often a compromise, adequacy of translation and equivalence viewed at different levels. The difficulties of decoding and conveying irony of the English text into Russian which the translator faced while translating *The Egoist* by G. Meredith and the fact that traditional expression of irony and sociocultural associations in different cultures often don't coincide are the focus of attention.

Key words: translation, adequacy, equivalence, stylistic devices, humor, irony, G. Meredith.

Знаменитый английский юмор уже давно вышел за пределы повседневного разговорного языка и стал частью культуры жителей Британских островов. Для англичан характерно ироническое отношение к действительности. И словосочетание «тонкий английский юмор» в первую очередь подразумевает иронию. Поэтому в наши дни, когда межкультурная коммуникация и интеграция развиваются небывалыми темпами, проблема передачи иронии британцев становится особенно актуальной.

Поскольку в переводе должно быть отражено не только то, что сказано, но и как это сказано, многие исследователи уделили внимание адекватности и эквивалентности перевода.

Так, А.Д. Швейцер в книге «Теория перевода» отмечает: «Адекватность... опирается на реальную практику перевода, которая часто не допускает исчерпывающей передачи всего коммуникативно-функционального содержания оригинала. Адекватность исходит из того, что решение, принимаемое переводчиком, нередко носит компромиссный характер, что перевод требует жертв и что в процессе перевода во имя передачи главного и существенного в исходном тексте (его функциональных доминант) переводчику нередко приходится идти на известные потери» [5, с. 96]. А.Ф. Фёдоров в работе «Основы общей теории перевода» определял адекватный (полноценный) перевод как перевод, соответствующий подлиннику по функции (полноценность передачи) и по выбору средств переводчиком (полноценность языка и стиля) [4, с. 151].

Эквивалентность перевода В.Н. Комиссаров рассматривал в книге «Теория перевода»: «Общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода называется эк-

вивалентностью перевода (оригиналу)» [1, с. 47]. «В зависимости от того, какая часть содержания передаётся в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности» [1, с. 51]. В.Н. Комиссаров выделил следующие уровни эквивалентности:

- 1) цели коммуникации;
- 2) описание ситуации;
- 3) цели коммуникации, описание ситуации и способы её описания;
- 4) воспроизведение синтаксических структур оригинала наряду с тремя компонентами содержания, которые сохраняются в третьем типе;
- 5) достижение максимальной степени близости содержания оригинала и перевода [1, с. 52-79].

А.Д. Швейцер при этом отмечает: «Случаи полной эквивалентности вполне возможны, но наблюдаются они, как правило, в относительно несложных коммуникативных условиях в текстах со сравнительно узким диапазоном функциональных характеристик. Чем сложнее и противоречивее предъявляемые к переводу требования (“парадоксы перевода”), чем шире функциональный спектр переводимого текста, тем меньше вероятность создания текста, представляющего собой зеркальное отражение оригинала» [5, с. 94-95].

Проведённый анализ романа Дж. Мереди-та «Эгоист» (объём – 606 страниц) и его перевода на русский язык, сделанного Т.М. Литвиновой (объём – 639 страниц), показывает, что ирония этого писателя отражает его разочарование в самом себе и современном ему обществе. Общий объём выборки составил 21 пример иронии.

Рассмотрим несколько случаев реализации иронии на лексическом уровне и один – на уровне текста, а также те сложности, с которыми пришлось иметь дело переводчику при её передаче на русский язык.

Уже в первых строках романа встречается ирония: «A Chapter of which the Last Page only is of any Importance» [6, с. 33]. В приведённом предложении ирония направлена на самого автора, поэтому его можно рассматривать

как пример самоиронии, которая очень характерна для британцев. Перевод: «Глава, в которой важна только последняя страница» [2, с. 5]. В переводе не передано слово “any”, но одно из его значений в утвердительных предложениях, которое могло бы быть выбрано («какой бы то ни было»), “утяжелило” бы перевод. Поэтому данное опущение оправданно. Предложение не представляет сложности для перевода, и переводчику очень хорошо удалось справиться с проблемой адекватности и достичь третьего уровня эквивалентности.

Далее автор рассуждает: “Now the world is possessed of a certain big book, the biggest book on earth; that might indeed be called the Book of Earth; whose title is the Book of Egoism, and it is a book full of the world’s wisdom. So full of it, and of such dimensions is this book, in which the generations have written ever since they took to writing, that to be profitable to us the Book needs a powerful compression” [6, с. 33]. Перевод: «Есть на свете некая большая книга, самая большая книга на земле: Книга Эгоизма. Её с успехом можно было бы назвать Книгой Земли, ибо в ней представлена вся земная мудрость. Но мудрости этой так много и размеры Книги так велики (ведь с той самой минуты, как человек впервые взялся за перо, поколение за поколением вписывало в неё всё новые страницы), что пользоваться ею практически невозможно: её необходимо прежде сильно уплотнить» [2, с. 5]. Ирония создаётся путём противопоставления словосочетаний “Book of Earth” и “Book of Egoism”, которые переводчик поменял местами при переводе предложений и на первое место поставил словосочетание «Книга Эгоизма», чтобы подчеркнуть идею автора и обратить внимание читателя на главную мысль. Начало первого предложения “Now the world is possessed of a certain big book” переведено следующим образом: «Есть на свете некая большая книга». Проблема передачи страдательного залога в английском предложении, который было бы проблематично сохранить в переводе, решена путём замены субъекта. Отметим, что очень удачно переведён неопределённый артикль

“а” – «некая». Такая передача создаёт интригу, которая должна быть интересна читателю. Далее переводчику пришлось использовать опущение, чтобы избежать повторов и не утяжелять перевод, так как словосочетания “might be called” и “whose title is” переводятся практически одинаково («можно было бы назвать», «название которой»). Такие грамматические конструкции, как “it is” и “have written”, по мнению Я.И. Рецкера, не имеют эквивалентов в русском языке. Однако, как далее отмечает Я.И. Рецкер, «отсутствие эквивалента, т. е. постоянного и равнозначного соответствия, отнюдь не мешает адекватной передаче содержания высказывания другим способом, а именно вариантным соответствием» [3, с. 17]. При переводе части фразы “in which the generations have written ever since they took to writing” переводчику пришлось использовать добавление в условиях информационной недостаточности и передать её следующим образом: «ведь с той самой минуты, как человек впервые взялся за перо, поколение за поколением вписывало в неё всё новые страницы». Приведённые предложения перегружены знаками препинания, поэтому пришлось пересмотреть деление отрывка на предложения, чтобы текст легче воспринимался читателем. При переводе приведённых предложений пришлось уделить большее внимание адекватности, а проблему эквивалентности решать на третьем уровне.

Ирония Дж. Мередита направлена и на реализм в литературе. Он пишет: “I conceive him to indicate that the realistic method of a conscientious transcription of all the visible, and a repetition of all the audible, is mainly accountable for our present branfulness, and that prolongation of the vasty and noisy, out of which, as from an undrained fen, steams the malady of sameness, our modern malady” [6, с. 34]. Перевод: «Далее, он, должно быть, хотел сказать, что считает плоский реализм, метод добросовестного описательства и воспроизведения всего видимого и слышимого без разбора, главным поставщиком той мякины, коей мы вынуждены пробавляться, и главным виновником болезни века – этого необъятного,

трескучего однообразия, словно неосушенное болото, отравляющего воздух своими миазмами» [2, с. 6]. Словосочетание “I conceive” в переводе опущено, но компенсировано вводными словами «должно быть». В словосочетании “realistic method” слово “method” является избыточным, поэтому опущение оправдано. Что касается слова “transcription”, то у него есть следующие значения: «запись», «копия», «переписывание», «копирование» и т. д. Здесь переводчица очень удачно подобрала слово «описательство», уничижительная семантика которого подчёркивает негативную оценку автора. Мог вызвать затруднения перевод слова “branfulness” (“bran” – «отруби»), но Т.М. Литвинова прекрасно справилась с этой проблемой, передав его как «мякина», применив приём смыслового развития и добавив «коей мы вынуждены пробавляться», чтобы яснее выразить мысль. Тот же приём был использован и при передаче словосочетания “undrained fen”, которое было передано как «неосушенное болото», «отравляющего воздух своими миазмами». Слово “noisy” имеет значения: «шумный», «непокойный», «шумливый», «галдящий» и т. д. При его передаче Т.М. Литвинова использовала приём экспрессивной конкретизации и перевела его не просто как шумный, а как «трескучий». Такая передача создаёт яркий эпитет в словосочетании «трескучее однообразие». Словосочетание “our modern malady” передано как «болезнь века». Такой перевод не искажает смысл высказывания. Передача содержания адекватна, и перевод этого предложения получился даже более интересным, чем оригинал, эквивалентность при этом на втором уровне.

Создавая образ главного героя, Дж. Мередит пишет: “The sight, however, is on to make our squatting imps in circle grow restless on their haunches, as they bend eyes instantly, ears at full cock, for the commencement of the comic drama of the suicide” [6, с. 37-38]. Перевод: «Зато у бесенят ушки на макушке, глазки сверкают, они так и подскакивают в радостном предвкушении комической драмы самоубийства» [2, с. 10]. Ирония создаётся с помощью оксю-

морона “the comic drama of the suicide”. Часть предложения “the sight, however, is on to make” переводчик посчитала избыточной и опустила в переводе. Рассмотрим перевод следующей части: “our squatting imps in circle grow restless on their haunches”. “To squat” – «сидеть на корточках», «приседать», «припадать к земле (о животных)». “Restless” – «беспокойный», «неугомонный» – Т.М. Литвинова передаёт как «подскакивают в радостном предвкушении», привнося в картину больше движения и одновременно компенсируя опущенное в переводе слово “commencement” («отправная точка», «начало»). Дж. Мередит создаёт интересное словосочетание: “ears at full cock”. В словарях мы можем встретить только другой вариант, а именно “to cock one’s ears” (“делать уши торчком (о животном)», «наострить уши»). При переводе данного словосочетания переводчица вновь воспользовалась приёмом экспрессивной конкретизации и подобрала словосочетание «ушки на макушке», которое в полной мере передаёт задорный характер бесенят. Это предложение достаточно сложно для перевода, но с проблемой адекватности переводчику удалось справиться, и эквивалентность достигает третьего уровня.

Для характеристики современного ему общества Дж. Мередит использует иронию, выраженную на уровне текста: “A great House in its beginning lives, we may truly say by the knife. Soil is easily got, and so are bricks, and a wife, and children come of wishing for them, but the vigorous use of the knife is a natural gift and points to growth” [6, с. 38]. Перевод: «Умение орудовать ножом – вот основа, на которой зиждется величественное здание знатного рода. Клочок земли раздобыть нетрудно, кирпич – тоже, жена и дети – дело наживное, а вот умение энергично пользоваться ножом – дар врождённый, и в нём залог дальнейшего роста» [2, с. 11]. При переводе первого предложения переводчику пришлось использовать приёмы добавления в условиях информационной недостаточности и экспрессивной конкретизации. Таким образом, словосочетание “a great House” было передано как «величественное здание знатного рода», а

“by the knife” как «умение орудовать ножом». Вариант «орудовать» был переводчиком выбран не случайно и совершенно оправдан, как это показывает дальнейшее исследование настоящего произведения. Слово “soil” передано как «клочок земли». Такая экспрессивная конкретизация целенаправленно преуменьшает значимость не только самой земли, но и всего, что перечислено далее, подчёркивая мысль автора и создавая ещё больший контраст со словосочетанием “a natural gift and points to growth”.

Далее следуют сцены, в которых образ ножа становится метафорическим. К сэру Уилоби пришёл родственник, подвигами которого главный герой так любил хвастаться. Но оказалось, что внешний вид морского пехотинца не соответствовал его представлению об истинном джентльмене. “He had been disappointed in the age, grossly deceived in the appearance of the man claiming to be his relative in this unseasonable fashion; and his acute instinct advised him swiftly of the absurdity of introducing to his friends a heavy unpresentable senior as the celebrated gallant Lieutenant of Marines and the same as a member of his family... Nothing can be done with a mature and stumpy Marine of that rank. Considerateness dismisses him on the spot, without parley. It was performed by a gentleman supremely advanced at a very early age in the art of cutting” [6, с. 40-41]. Перевод: «Он был глубоко разочарован и чувствовал себя обманутым: возраст и, главное, внешность человека, который так некстати пришёл заявить свои родственные притязания, были совершенно неприемлемы. Сэр Уилоби, со свойственным ему тактом, мгновенно осознал всю невозможность представить знакомым этого малорослого невзрачного увальня в качестве доблестного лейтенанта морской пехоты, который доводится ему кузеном... Плотный морской пехотинец, достигший солидного возраста и чина младшего офицера, был решительно невозможен. Элементарная деликатность повелевала избавиться от него без лишних разговоров.

Джентльмен, совершивший эту операцию, проявил необычайное для своих лет умение орудовать ножом» [2, с. 14]. Словосочетание “in this unseasonable fashion” (“unseasonable” – «несвоевременный», «неуместный», «не по сезону»; “fashion” – «покрой (об одежде)», «мода», «стиль») отдельно не передано в переводе, так как оно включено в более общее понятие “appearance” («внешность») и являлось бы избыточным. При переводе словосочетания “his acute instinct” (“acute” – «проницательный», «сообразительный»; “instinct” – «природное чутьё», «интуиция») Т.М. Литвинова нашла интересное решение и передала его как «со свойственным ему тактом», что подчеркнуло иронию автора при описании сцены, когда сэр Уиллоби не впустил в дом человека, который ради встречи с ним преодолел нелегкий путь. Слово “senior” нейтральное в английском языке. Оно имеет значения «старший (по возрасту)», «пожилой человек». Переводчица передала его благодаря эмоционально окрашенному «увалень», потому что так читателям легче представить себе этого человека. При переводе словосочетания “a member of his family” («член его семьи») был применён приём конкретизации, оно передано как «кузен», чтобы подчеркнуть близкие родственные отношения. Словосочетание “the art of cutting” переведено как «умение орудовать ножом». Именно такая передача логично продолжает мысль автора, изложенную ранее, в которой приводится словосочетание “by the knife”.

Далее, в диалоге между де Креем и Кросджем, снова поднимается эта тема: “Very common; indigenous,” said De Craze. “The art of cutting is one of the branches of a polite education in this country, and you’ll have to learn it, if you expect to be looked on as a gentleman and a Patterne, my boy” [6, с. 509]. Перевод: «Очень даже обыкновенный, распространённый в здешних краях образец человеческой природы, – сказал де Крей. – Искусству отсекай от себя всё лишнее придаётся большое значение при воспитании

джентльмена в этой стране. Вам самому, мой друг, придётся овладеть этим искусством, если хотите, чтобы на вас смотрели как на джентльмена и чистокровного Паттерна» [2, с. 534]. При переводе слова “indigenous” («местный») переводчику пришлось использовать приём добавления в условиях информационной недостаточности. Что касается словосочетания “the art of cutting”, то здесь оно передано как «отсекать от себя всё лишнее» во избежание повтора. При переводе этого примера Т.М. Литвинова справилась с проблемой адекватности, уровень эквивалентности – третий.

Ирония Дж. Мередита в романе «Эгоист» скорее завуалирована, чем лежит на поверхности. В итоге автору в своих рассуждениях удалось одновременно напрямую обращаться к читателю и создавать ощущение того, что вся его критика ни в коем случае не направлена на личность самого читателя.

Переводчику пришлось приложить немало усилий, чтобы декодировать иронию в этом произведении и донести её до читателей. Лексический и грамматический состав романа, стиль изложения писателя, труд и талант переводчика практически во всех случаях позволили достичь третьего уровня эквивалентности. При этом с проблемой адекватности передачи содержания переводчику прекрасно удалось справиться, не исказив замысел писателя, а только сделав иронию и образы чуть ярче.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Мередит Дж. Эгоист. – М.: Эксмо, 2011. – 639 с.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Р. Валент, 2010. – 240 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Издательский дом «Филология три», 2002. – 338 с.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М.: Наука, 1988. – 215 с.
6. Meredith G. The Egoist. – London: Penguin books, 1987. – 606 с.